

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Спасенников, Д.В. Логвинов, С.С. Савкин

Брянский государственный технический университет, г. Брянск

© Спасенников В.В., Логвинов Д.В., Савкин С.С., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-4-59-64

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования восприятия и практик применения искусственного интеллекта (ИИ) студентами бакалавриата и студентами магистратуры Брянского государственного технического университета (БГТУ). С использованием статистических методов (критерия χ^2 Пирсона и точного критерия Фишера) выявлены значимые различия в мотивации, задачах использования и уровне доверия к технологиям ИИ ($p < 0,01$ для критичности и отношения к регуляции). Студенты бакалавриата преимущественно применяют ИИ для упрощения учебных задач; при этом у части респондентов отмечается негативное отношение к проверкам. Студенты магистратуры демонстрируют осмотрительное использование ИИ: автоматизируют рутинные задачи и анализ данных и, как правило, проверяют результаты. В работе подчеркивается важность организации обучающих курсов для формирования цифровой грамотности, этического отношения к ИИ и минимизации рисков, связанных с плагиатом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, большие языковые модели, критическое мышление, цифровая грамотность, этические принципы, правовое регулирование, эмпирическое исследование, статистический анализ.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) активно интегрируется в систему высшего образования, обеспечивая инструменты для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач и обработки данных [3; 5; 6]. Однако это внедрение сопряжено с рисками, включая необоснованное доверие студентов к ИИ, снижение у них навыков самостоятельной работы, академическую нечестность и этико-правовые вопросы. Погорелова и Пахомова [4] отмечают, что модели вроде GPT-4 способствуют персонализации, но требуют строгого контроля качества знаний. Настоящее исследование развивает подходы, изложенные в работе Гельфанда и соавторов [2], и фокусируется на сравнительном анализе восприятия ИИ студентами бакалавриата и студентами магистратуры Брянского государственного технического университета (БГТУ).

Цель исследования – проанализировать восприятие и применение ИИ, выявить мотивации, барьеры и различия между группами респондентов, а также обосновать необходимость специализированных программ по цифровой грамотности и этическому использованию ИИ.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе БГТУ с использованием двух анонимных онлайн-опросов. Были собраны ответы по следующим блокам: частота и цели использования ИИ, мотивация, барьеры, уровень доверия к результатам и отношение к нормативным ограничениям. Вопросы с множественным выбором позволяли суммарным показателям превышать 100 %. Проценты приведены с точностью до одной десятичной. Первая группа – 387 студентов бакалавриата, у которых навыки критической оценки технологий еще формируются. Вторая группа – 43 студента магистратуры, обладающие профессиональным опытом (табл. 1, 2). Для анализа различий применены критерий χ^2 Пирсона и точный критерий Фишера на основе наблюдаемых частот с учетом несбалансированности выборок. Статистическую значимость оценивали при $p < 0,05$; высокую значимость – при $p < 0,01$. Под «критичностью» в настоящем исследовании понимается осмотрительное отношение к результатам ИИ (склонность к проверке и ограничению доверия).

Результаты исследования

Таблица 1

Результаты опроса студентов бакалавриата

Вопрос	Вариант ответа	%
Как часто вы используете ИИ для учебных задач? (Единичный выбор)	Постоянно	10,9
	Часто	29,7
	Иногда	49,1
	Никогда	10,3
Для каких задач вы чаще всего используете ИИ? (Множественный выбор)	Написание эссе/работ	60,7
	Решение математических/технических задач	49,9
	Поиск информации	46,8
Что мотивирует вас использовать ИИ? (Множественный выбор)	Экономия времени	68,3
	Простота использования	54,1
	Улучшение понимания материала	50,9
Какие барьеры вы видите в использовании ИИ? (Множественный выбор)	Недостаток навыков работы с ИИ	45,2
	Технические ограничения (ошибки ИИ)	38,7
	Этические опасения (плагиат)	22,6
Согласны ли вы, что ИИ помогает учиться лучше? (Единичный выбор)	Да, полностью	28,9
	Частично	53,2
	Нет, мешает глубокому пониманию	18,1
Как вы относитесь к проверке заданий на использование ИИ? (Единичный выбор)	Негативно (ненужный контроль)	27,1
	Нейтрально	37,8
	Позитивно (справедливо)	35,1

Таблица 2

Результаты опроса студентов магистратуры

Вопрос	Вариант ответа	%
Какую долю вашей работы вы делегируете ИИ? (Единичный выбор)	До 20 %	48,8
	20–50 %	32,6
	Более 50 %	18,6

Окончание табл. 2

Вопрос	Вариант ответа	%
Как вы используете ИИ в профессиональной деятельности? (Множественный выбор)	Автоматизация рутинных задач	51,2
	Анализ данных	46,5
	Оптимизация процессов рабочих процессов (планирование, документооборот, подготовка отчетности)	30,2
Что мотивирует вас использовать ИИ? (Множественный выбор)	Повышение эффективности выполнения профессиональных задач	62,8
	Упрощение рутинных задач	55,8
	Точность анализа данных	41,9
Какие барьеры вы видите в использовании ИИ? (Множественный выбор)	Риск ошибок ИИ	48,8
	Этические вопросы	34,9
	Ограниченный доступ к технологиям	20,9
Доверяете ли вы результатам, полученным с помощью ИИ? (Единичный выбор)	Да, но всегда проверяю	65,1
	Только для простых задач	25,6
	Нет, слишком много ошибок	9,3
Какова ваша позиция по запрету ИИ в экзаменационных работах? (Единичный выбор)	Поддерживаю (навыки важнее)	41,9
	Против (ИИ – часть образования)	23,3
	Нужен баланс (разрешить с ограничениями)	34,8

Данные опросов иллюстрируют изменение отношения к ИИ в зависимости от уровня образования и опыта. Для студентов бакалавриата ИИ выступает преимущественно как инструмент ускорения рутинных процессов, чем и объясняется преобладание эпизодического использования: это позволяет быстро справляться с нагрузкой, но грозит привести к поверхностному усвоению материала, как видно по 18,1 % респондентов, отмечающих препятствия для глубокого понимания. Мотивация, ориентированная на экономию времени, подчеркивает прагматизм, типичный для начальных этапов обучения, где приоритет – выполнение заданий, а не их анализ. Барьеры, такие как нехватка навыков, указывают на необходимость базовой подготовки, в то время как низкий уровень этических опасений (22,6 %) свидетельствует о недооценке риска плагиата, что может усугубляться негативным отношением к проверкам (27,1 %), способствуя академической нечестности. Общая положительная оценка пользы ИИ (82,1 % полностью или частично) отражает энтузиазм, но требует баланса, чтобы избежать зависимости от технологий.

На контрасте студенты магистратуры демонстрируют стратегический подход, при котором ИИ интегрируется для повышения качества работы, а не только скорости: умеренное делегирование задач (менее 20 % у 48,8 % учащихся) подразумевает осознанный выбор, ориентированный на сложные процессы, такие как анализ данных, что соответствует их профессиональному контексту и способствует развитию компетенций. Мотивация к эффективности (62,8 %) иллюстрирует зрелость, когда ИИ видится как партнер, предназначенный для оптимизации процессов, а не как замена мышлению. Низкое доверие к результатам (65,1 % магистрантов отвечают «да, но всегда проверяю», еще 25,6 % используют ИИ только для простых задач) снижает риск ошибок. Повышенное внимание к этическим барьерам (34,9 %) показывает осознание социальных последствий, включая неравенство из-за алгоритмической предвзятости.

Поддержка регуляции (76,7 %) подчеркивает стремление к этичному балансу, где ИИ дополняет, но не подменяет человеческие навыки, что согласуется с тенденциями в литературе [7; 8].

Статистический анализ подтверждает эти интерпретации: выявлены высокосignимые различия в критичности ($\chi^2 = 47,22$; $p < 0,01$) и в установках к проверкам/ограничениям использования ИИ (регуляции) ($\chi^2 = 26,36$, $p < 0,01$). Это подчеркивает, что опыт повышает скептицизм и ответственность, потенциально снижая риски, такие как «галлюцинации» ИИ (ложные выводы). Различия по этическим барьерам статистически не достигли уровня значимости при пороге $p < 0,05$ ($p = 0,088$); при этом у магистрантов этическая осведомленность выше (34,9 % против 22,6 %). Отсутствие различий в технических аспектах ($p = 0,264$) и мотивации ($p = 0,582$) указывает на универсальные вызовы, требующие общих образовательных мер.

Этические вызовы включают плагиат и галлюцинации ИИ, требующие развитой цифровой грамотности [4; 5; 9; 10]. В России материалы, сгенерированные ИИ без творческого вклада человека, не являются объектом авторского права (ст. 1259, 1228 ГК РФ). Их использование определяется иными нормами гражданского права (в том числе ст. 128 ГК РФ) и договорными условиями сервисов, что поднимает вопросы правового режима (лицензирование, ответственность, атрибуция и др.). Одновременно сохраняются риски предвзятости алгоритмов [1; 8], когда системные ошибки или дискриминационные данные приводят к искажению информации в образовательных материалах.

Нормативное регулирование необходимо для обеспечения конфиденциальности данных и прозрачности алгоритмов [2; 4; 11; 12], особенно в контексте академической честности, где некритичное использование (как у части бакалавров) повышает уязвимость к плагиату и ложным знаниям, а более осознанное (у магистров) может служить моделью для снижения этих рисков. Воплощение этических принципов в законодательстве требует разработки специализированных норм, аналогичных зарубежным практикам, для баланса инноваций и защиты прав, включая возможное введение сертификации ИИ-систем в образовании.

Рекомендации

Рекомендуется внедрить курсы по цифровой грамотности, включающие критический анализ источников и верификацию ИИ-результатов, с опорой на подходы программ типа Stanford AI Literacy Program; по этике – модули с кейсами плагиата и авторских прав (в том числе ст. 128 ГК РФ [3]). Курсы должны быть интегрированными, когда теоретические лекции по моделям ИИ сочетаются с практическими проектами по анализу данных и созданию отчетов, с мониторингом для оценки прогресса и обратной связью, чтобы эффективно минимизировать риски и максимизировать преимущества [6; 8; 12].

Заключение

Исследование выявило эволюцию восприятия ИИ от некритичного доверия студентов бакалавриата (60 % учащихся используют ИИ для написания эссе; 68 % ценят его за экономию времени) к осознанному использованию у студентов магистратуры (51,2 % применяют ИИ для автоматизации рутинных задач; 25,6 % – только для простых задач, 65,1 % всегда проверяют полученные результаты). Проведенное исследование позволило выявить представления студентов бакалавриата и магистратуры БГТУ о возможностях использования ИИ, в частности ChatGPT, в учебной деятельности. Данная статья может способствовать продолжению дискуссии о роли ИИ и принятию решений о его более эффективном и ответственном использовании.

Библиографический список

1. Андросов К.Ю., Кузьменко А.А., Спасенников В.В. Моделирование структуры лаборатории эргодизайнерских систем искусственного интеллекта на основе анализа отечественных и зарубежных исследований // *Эргодизайн*. 2024. № 3. С. 261–270. URL: <https://bstu.editorum.ru/ru/nauka/article/88391/view> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Гельфанд А.М., Голубева Г.Ф., Казаков Ю.М., Логвинов Д.В., Савкин С.С. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высшей школы // *Эргодизайн*. 2025. № 1. С. 3–13. URL: <https://osci.ru/ru/nauka/article/95917/view> (дата обращения: 14.11.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 128. Объекты гражданских прав. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.07.2025).
4. Погорелова Л.А., Пахомова А.А. Оценка эффективности применения искусственного интеллекта в образовательной деятельности на примере модели GPT-4 // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2025. Т. 14. № 2. С. 45–52. URL: [deli-gpt-4](https://vestnik-sibir.ru/ru/nauka/article/95917/view) (дата обращения: 14.11.2025).
5. Chan C.K.Y., Hu W. Students' Voices on Generative AI: Perceptions, Benefits, and Challenges in Higher Education // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023. No. 43. URL: <https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-023-00411-8> (дата обращения: 11.07.2025).
6. Zhang K., Aslan A.B. AI Technologies for Education: Recent Research & Future Directions // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2021. 2 (2). URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666920X21000199> (дата обращения: 11.07.2025).
7. Crompton H., Burke D. Artificial Intelligence in Higher Education: The State of the Field // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023. URL: <https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-023-00392-8> (дата обращения: 11.07.2025).
8. ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education / E. Kasnetci [et al.] // *Learning and Individual Differences*. 2023. Vol. 103. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1041608023000195> (дата обращения: 11.07.2025).
9. Walter Y. Embracing the Future of Artificial Intelligence in the Classroom: The Relevance of AI Literacy, Prompt Engineering, and Critical Thinking in Modern Education // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2024. URL: <https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-024-00448-3> (дата обращения: 14.11.2025).
10. Artificial Intelligence in Education: A Systematic Literature Review / S. Wang [et al.] // *Expert Systems with Applications*. 2024. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0957417424010339> (дата обращения: 11.07.2025).
11. Pinski M., Benlian A. AI Literacy for Users – a Comprehensive Review and Future Research Directions of Learning Methods, Components, and Effects // *Computers in Human Behavior: Artificial Humans*. 2024. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2949882124000227> (дата обращения: 14.07.2025).
12. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Modern Education – Where are the Educators? / O. Zawacki-Richter [et al.] // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019. URL: <https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-019-0171-0> (дата обращения: 11.07.2025).

**COMPARATIVE ANALYSIS OF UNDERGRADUATE
AND GRADUATE STUDENTS' PERCEPTIONS
OF THE POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

V.V. Spasennikov, D.V. Logvinov, S.S. Savkin

Bryansk State Technical University, Bryansk

Abstract. *The article presents the results of an empirical study on the perception and use of artificial intelligence (AI) by undergraduate students and master's students of Bryansk State Technical University (BGTU). Using statistical methods (Pearson's chi-square test and Fisher's exact test), significant differences were identified in motivation, purposes of AI use, and trust levels ($p < 0.01$ for criticality and attitudes toward regulation). Undergraduate students primarily use AI to simplify academic tasks; some of them demonstrate negative attitudes toward checks for AI-generated content. Master's students, in contrast, show cautious use of AI: they apply it to automate routine tasks and support data analysis, and typically verify the results. The study emphasizes the importance of training courses to foster digital literacy, ethical AI use, and risk minimization (e.g. plagiarism).*

Keywords: *artificial intelligence, higher education, large language models, critical thinking, digital literacy, ethical principles, legal regulation, empirical study, statistical analysis.*

Об авторах:

СПАСЕННИКОВ Валерий Валентинович – доктор психологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия; e-mail: spas1956@mail.ru

ЛОГВИНОВ Дмитрий Владимирович – аспирант, Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия; e-mail: spas1956@mail.ru

САВКИН Степан Сергеевич – аспирант, Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия; e-mail: spas1956@mail.ru

About the authors:

SPASENNIKOV Valery Valentinovich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia; spas1956@mail.ru

LOGVINOV Dmitry Vladimirovich – Postgraduate Student, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia; spas1956@mail.ru

SAVKIN Stepan Sergeevich – Postgraduate Student, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia; spas1956@mail.ru